

лификационные программы модулей по стратегии снижения риска СПИДа и сопутствующих заболеваний для врачей, средних медицинских работников, психологов, педагогов, социальных работников, государственных и муниципальных служащих, работников органов внутренних дел.

4. Обобщение и обмен опытом гигиенического воспитания населения по проблемам снижения риска ВИЧ/СПИД и других сопутствующих наркомании заболеваний на совместных конференциях, совещаниях, стажировках, семинарах специалистов разного профиля и уровня.

5. Анализ и практическое использование результатов исследований по проблемам эффективности программ снижения риска распространения ВИЧ/СПИД и других опасных медико-социальных последствий наркомании.

И. А. Канарский, Н. В. Ножкина, М. В. Бровкин
Уральская государственная медицинская академия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА

Противодействие распространению наркомании и инфекционных заболеваний, передаваемых через инъекционное потребление наркотиков, требует организации профилактических мер, направленных на изменение основных факторов риска в уязвимых группах населения, и оценки их эффективности. С этой целью в 1999—2000 гг. была проведена серия исследований по изучению медико-социальных и поведенческих характеристик в трех городах Свердловской области (Екатеринбург, Верхняя Салда, Первоуральск) среди молодежи 14—29 лет и в среде потребителей инъекционных наркотиков (ПИН), а также в группе населения старше 35 лет.

В исследованиях использованы методы анонимного анкетирования, углубленного интервью, фокусных групп. Была получена информация по следующим блокам: социально-демографический статус, отношение к проблеме наркомании, информированность о путях снижения риска заражения ВИЧ/СПИД, рискованность сексуального поведения, рискованное потребление наркотиков, востребованность медицинской и социально-психологической помощи (всего более 70 позиций).

Первый этап исследований проводился за 1 месяц до начала действия программ обмена шприцев для ПИН, а второй опрос — через 3—6 месяцев после открытия обменных пунктов. На 1-м этапе в исследовании приняли участие около 1800 респондентов, в том числе 660 ПИН, а на 2-м этапе — более 500 ПИН.

Для формирования базы данных и статистической обработки анкет была разработана специальная версия компьютерной программы обработки и анализа социологической информации «Vortex» (разработчик к. с. н. Д. В. Шкурин).

Результаты первого анкетного опроса среди молодежи 14—29 лет показали, что от 15 (Первоуральск) до 29% (Екатеринбург) молодых людей имеют опыт употребления наркотиков. При этом 50—60% респондентов высказывают отрицательное отношение к потребителям наркотиков, около 20% относятся безразлично, остальные — с пониманием или сочувствием. В старшей возрастной группе более выражено негативное отношение к потребителям наркотиков.

Большинство опрошенных знают основные пути передачи ВИЧ-инфекции, однако в Екатеринбурге и Первоуральске среди молодежи доля правильно ответивших составила лишь 84%, что явно недостаточно в условиях обострения эпидемической ситуации по ВИЧ/СПИД. 18—26% не знают о возможности заражения ВИЧ сразу после первой инъекции наркотика, а около половины опрошенных не согласны с тем, что ВИЧ-инфекция пока неизлечима. От 10% (Екатеринбург) до 30% (Первоуральск, Верхняя Салда) молодых людей недооценивают свой риск заражения ВИЧ, полагая, что этого с ними просто не может случиться. В то же время для значительной части опрошенных характерно рискованное сексуальное поведение: от 20% респондентов в Первоуральске до 38% в Верхней Салде имеют несколько сексуальных партнеров или случайные половые контакты, а более половины не всегда используют презервативы.

Особый интерес представляют результаты социологических исследований среди инъекционных наркоманов; основную часть из них составили пациенты инфекционных (гепатитных) и наркологических отделений. Среди ПИН около 80% — мужчины, по возрастному составу преобладают лица от 16 до 24 лет (80—90%), основная часть респондентов (35—40%) имеет средний образовательный уровень. Около половины ПИН не учатся и

не работают, при этом доля не занятых каким-либо постоянным видом учебной или профессиональной деятельности среди респондентов в возрасте 18–29 лет в 2 раза больше, чем среди несовершеннолетних.

Семейная среда в большинстве ответов характеризуется как благополучная, но все же по г. Екатеринбург выявлено, что наркоманы-подростки достаточно часто расценивают свою семейную среду как проблемную — 35% респондентов, в то время как в группе ПИН в возрасте старше 18 лет таких ответов меньше — 26%.

Минимальный возраст начала употребления наркотиков в опрошенной группе составил 10 лет среди респондентов Екатеринбурга, 11 лет — в Первоуральске и 13 лет — в Верхней Салде, средний возраст колебался от 16,3 до 17,2 лет, а наиболее часто первое употребление наркотика происходило в возрасте 14,4–15,3 лет. Более детальный анализ показывает, что возраст начала употребления наркотика в группе до 18 лет меньше, чем у ПИН, которым на момент исследования было 18–29 лет: он составил соответственно в среднем 14,5 лет и 17,9 лет, а мода — 14,9 лет и 16,3 года. Этот факт можно расценивать как свидетельство более раннего приобщения к наркотизации в последние годы.

Абсолютное большинство анкетированных начинали с курения анаши. Вместе с тем в группе до 18 лет чаще, чем в группе ПИН 18–29 лет, указывается, что первым способом употребления наркотика являлся инъекционный: соответственно 25% и 16%.

В конце 1999 г. основным наркотиком у большинства респондентов в Екатеринбурге и Верхней Салде был героин — около 85%, в то время как в Первоуральске «ханка» составляла 57,4%, а героин — 33,3%. Но результаты повторного опроса через год показали, что и в Первоуральске преобладающим стал героин.

По данным анонимного анкетирования, стаж внутривенного употребления наркотиков колебался от 1 месяца до 10 лет, но наиболее часто составлял 4 месяца (Екатеринбург), 7 месяцев (Верхняя Салда) и 11 месяцев (Первоуральск). По интенсивности наркотизации (за последние 30 дней) наибольшую группу составили респонденты, указавшие «ежедневно» и «несколько раз в день» — от 37 до 48%, но в Екатеринбурге среди молодых

ПИН (до 18 лет) доля потребляющих наркотики с такой частотой выше — 64%. Основным побудительным мотивом к употреблению наркотиков большинство ПИН называют «любопытство», «запретный плод сладок» либо «за компанию» — от 60 до 85% ответов. Наряду с этим от 13 до 30% респондентов в качестве мотива указывают на то, что «захотелось уйти от проблем».

Значительная часть ПИН относится к таким же, как они, потребителям наркотиков «с пониманием и сочувствием» — 60—70%, хотя при этом выявляются возрастные особенности. Так, отношение к лицам, потребляющим наркотики, среди ПИН подросткового возраста более безразличное, чем у старших наркоманов (в возрасте 18—29 лет): соответственно 34% и 14%, в то время как у старших, напротив, чаще отмечается сочувствие и понимание: соответственно 74% и 57%. Кроме того, в Екатеринбурге заметно меньше доля молодых ПИН, отрицательно относящихся к потребителям наркотиков: 8%, в то время как в старшей группе ПИН Екатеринбурга она составила 12%, а среди молодых ПИН усредненной по трем городам выборки — 14,4%.

Изучение информированности потребителей наркотиков показало, что практически все опрошенные знают о путях передачи ВИЧ-инфекции через половые контакты и внутривенное потребление наркотиков: 97% и более правильных ответов. В то же время ответы на ряд других конкретных вопросов, характеризующих информированность о ВИЧ-инфекции, свидетельствуют в целом о недостаточном уровне осведомленности и настороженности в этой группе респондентов. Так, 14—16% ПИН в Верхней Салде и Екатеринбурге и более 30% в Первоуральске не знают о возможности заражения после первой инъекции наркотика при совместном использовании инъекционного оборудования, 30—40% не знают, что однократный отрицательный анализ на ВИЧ не всегда гарантирует отсутствие инфицирования. Особенно настораживает то, что наименее информированными оказываются молодые ПИН — в возрасте до 18 лет. Около половины респондентов во всех трех городах указали, что не согласны или не уверены в том, что ВИЧ-инфекция неизлечима (здесь, по-видимому, определенную дезинформирующую роль сыграли некоторые сообщения в СМИ о препаратах, которые якобы позволяют излечиться от СПИДа).

Исследования подтверждают, что потребители инъекционных наркотиков представляют собой крайне уязвимую группу по заражению гемоконтактными инфекциями. На фоне недостаточной осведомленности об опасности ВИЧ-инфицирования недооценивают свой риск заражения 30% ПИН в Екатеринбурге, 43% — в Верхней Салде и 50% — в Первоуральске. Особенно это свойственно молодым людям, среди которых доля признавших свой риск заражения при введении наркотиков составила лишь 22%, а по Екатеринбургу — 28%, в то время как среди ПИН старше 18 лет — более 40%.

Вместе с тем, согласно ответам, перенесли вирусный гепатит 44—48% опрошенных ПИН, из них гепатит А — от 13 до 18%, гепатит В — от 54 до 61%, гепатит С — от 23 до 28%. Свидетельством слабой настороженности молодых ПИН (до 18 лет) в отношении ВИЧ/СПИД является то, что при первом срезе социологических исследований в этой группе было установлено почти в 1,5 раза больше лиц, не проходивших тестирование на ВИЧ в последние 3 месяца — более 65%, в то время как в группе ПИН 18—29 лет нетестировавшихся около 45%. При повторных исследованиях (через год) доля лиц, ответивших, что они не тестировались на ВИЧ последние 3 месяца, среди ПИН, обратившихся за медицинской помощью, составила 20%, а среди посетителей пунктов обмена шприцев — 50%.

Основным фактором риска заражения эпидемически опасными заболеваниями является то, что ПИН не принимают должных мер защиты при внутривенном введении наркотиков. Так, опыт совместного использования различного инъекционного оборудования (шприцев, игл, посуды, фильтров) имеется более чем у 60% ПИН — как среди молодых людей, так и лиц старше 18 лет. Очень незначительна доля ПИН, указавших, что кипятят или дезинфицируют повторно используемые шприцы и иглы, а при сравнении двух возрастных групп выявлено, что молодежь до 18 лет применяет такую обработку в 2 раза реже, чем лица старше 18 лет: соответственно 7% и 15%.

Количество людей в группе совместно колющихся колеблется от 1 до 15, а наиболее часто указывается 2—3 человека. Чаще совместно используют емкости, чем обмениваются иглами и шприцами, соответственно 77% и 62—69%. Значительная часть опрошенных также указывает на использование общего

раствора наркотика — 60% в Верхней Салде и 72% в Первоуральске — либо на использование общего шприца для отмеривания дозы — до 68%. Кроме того, более половины респондентов в Екатеринбурге и Первоуральске используют «смывки» наркотика, в Верхней Салде доля положительно ответивших на этот вопрос меньше, но тоже достаточно велика — 42%. Особо важной представляется информация об использовании крови в кустарном приготовлении раствора для инъекции. Опрос показал, что наибольшее число положительных ответов среди шприцевых наркоманов Первоуральска — 32%, где в конце 1999 г. была преимущественно распространена кустарно приготовляемая «ханка».

Опасные в эпидемическом отношении модели потребления наркотиков дополняет рискованное сексуальное поведение, что создает реальные предпосылки для полового пути передачи ВИЧ/СПИД и других ЗППП. Среди ПИН, особенно практикующих совместное использование инъекционного оборудования, существенна доля лиц, имеющих несколько половых партнеров или случайные половые контакты — более 50%. Риск, связанный с сексуальным поведением, выражен как среди молодых ПИН, так и в более старших возрастах, но при этом существенным является то, что в среде подростков более распространены случайные половые связи. На половые контакты с потребителями наркотиков и проститутками указали 50–60% опрошенных. Частота половых связей с потребителями наркотиков среди молодых ПИН и в старшей возрастной группе одинакова, но среди подростков практически не было ответов о сексуальных контактах с проститутками. Более часты опасные контакты в крупных городах Екатеринбурге и Первоуральске. О перенесенных венерических заболеваниях сообщили 30–35% опрошенных ПИН, при этом существенных возрастных различий не выявлено, но есть разница между группами использующих и не использующих совместно инъекционный инструментарий, в среднем соответственно 33% и 27%.

Доля положительных ответов о постоянном использовании презервативов явно недостаточна для предотвращения полового пути передачи инфекции: в среднем лишь 10–17% отвечают, что всегда используют презервативы. Молодые ПИН несколько чаще, чем старшая возрастная группа, всегда используют презер-

вативы — в среднем по трем городам 21,6% и 10,1% соответственно. Однако в Екатеринбурге эти показатели заметно хуже: соответственно 14,6% и 9,3%. При общем низком уровне постоянного использования презервативов, в группе ПИН, практикующих совместное использование шприцев, всегда используют презервативы при половых контактах в 2 раза реже, чем те, кто не колется совместно: соответственно 9% и 19%. Вызывает беспокойство, что в среде ПИН наиболее частым мотивом, объясняющим непостоянное использование презервативов, является субъективная уверенность в партнере (от 43 до 53% ответов), более часто отмечаемая в среде молодых ПИН: 53% по сравнению с 46% в старшей группе. Кроме того, 10% опрошенных отвечают, что не используют при сексуальных контактах барьерные средства защиты, так как не хотят менять свои привычки.

Субъективная оценка выраженности своего пристрастия к наркотикам показывает, что многие подростки полагают, что оно несерьезно и всегда можно отказаться от наркотиков (54%), однако в Екатеринбурге выше доля молодых ПИН, оценивающих свой опыт потребления наркотиков «всерьез» — 41,2%. Оценка лиц старше 18 лет — более 60% потребляют наркотики «всерьез».

Каждый третий опрошенный затрудняется оценить свое отношение к прекращению потребления наркотиков. Мотивация к избавлению от привычки употреблять наркотики у молодых ПИН выражена в меньшей степени по сравнению со старшими потребителями наркотиков: соответственно 55% и 80%. Вместе с тем среди опрошенных в Екатеринбурге доля желающих больше: соответственно 68% и 91%.

В соответствии с этим у молодежи в целом меньше ответов, свидетельствующих о желании получить какую-либо помощь в связи с проблемой потребления наркотиков, хотя более 20% ответов свидетельствуют о желании получить консультации психолога либо лечение, а 12 — 15% нуждаются в трудоустройстве. Каждый четвертый подросток-наркоман никому не доверяет в решении своих проблем по употреблению наркотиков, около 20% доверяют врачам, родителям, 16% — друзьям, 6% — бывшим наркоманам и никто не высказался о доверии педагогам. Эти данные следует учитывать при организации информационно-просветительской и другой профилактической работы среди потребителей наркотиков.

Вместе с тем среди опрошенных молодых ПИН больше, чем в старшей группе, доля лиц, которые не знают, куда можно обратиться за помощью для избавления от наркозависимости: соответственно 27% и 19%. Эти данные подтверждают необходимость активизации информационной работы и большей результативности мер по лечению и реабилитации наркозависимых.

Среди мер по ограничению распространения СПИДа до 80% ПИН указывают на положительное отношение к открытию пунктов обмена шприцев. В аспекте личной профилактики заражения ВИЧ лишь около трети респондентов в Первоуральске и 48–66% в Екатеринбурге и Верхней Салде называют такие меры, как «не делиться шприцами», еще меньше доля ответов — «всегда пользоваться презервативом» и «не употреблять наркотики внутривенно». Молодые ПИН реже предлагают «не делиться шприцами» — 25% ответов, в то время как у ПИН старше 18 лет доля этих ответов составила 34%.

Специальный интерес представляет сравнительный анализ особенностей статуса, информированности и моделей поведения женщин, потребляющих внутривенные наркотики.

С этой целью было изучено 664 анкеты, из них 134 заполнили женщины и 530 — мужчины.

Различия в социальном статусе характеризовались тем, что в группе женщин преобладали лица более молодого возраста — более 90% до 25 лет, в том числе 37% — 18–19 лет, в то время как среди мужчин 47% составили лица 20–24 лет.

По виду деятельности среди женщин преобладали учащиеся (студенты) — 43% (у мужчин — 23%), более трети не заняты каким-либо определенным видом учебной или профессиональной деятельности (среди мужчин — 40%). Образовательный уровень примерно одинаков в обеих сравниваемых группах, но среди женщин больше доля лиц с незаконченным высшим образованием (студентки вузов).

Среди женщин 57% респондентов, а среди мужчин — 70% не состоят в браке. Женщины чаще характеризуют свою семейную среду как неблагополучную: 32% по сравнению с 26% у мужчин. Проживают с родителями 81% женщин и 70% мужчин, с супругом или партнером — соответственно 16% и 20%, имеют детей 1% опрошенных женщин и 5% мужчин.

По информированности о путях заражения ВИЧ/СПИД

существенных различий между мужчинами и женщинами не выявлено. Женщины чаще, чем мужчины, отвечали, что не имеют риска заразиться ВИЧ, так как соблюдают меры предосторожности: соответственно 23% и 15%. Среди опрошенных несколько больше доля женщин, прошедших тестирование на ВИЧ в последние 3 месяца, — 56% по сравнению с 51% среди мужчин.

Риск, связанный с сексуальным поведением, в целом несколько меньше проявляется в среде женщин, хотя каждая третья из опрошенных женщин указывает на случайные половые связи или несколько половых партнеров (у мужчин — 52%). В то же время, среди женщин чаще отмечаются половые контакты с потребителями наркотиков: соответственно 61% и 44%. Об опыте зарабатывания денег с помощью секса сообщили 9% респондентов.

При сопоставлении двух групп не выявлено различий в частоте использования презервативов при половых контактах: всегда используют их лишь 11—13% респондентов, однако при этом женщины чаще высказывают уверенность в половом партнере: 55,6% по сравнению с 45,8% у мужчин. Из общего числа ПИН сообщили о ЗППП каждая четвертая женщина и каждый третий мужчина.

Возраст начала употребления наркотика в группе женщин в среднем существенно не отличался от мужчин (соответственно 16,3 и 16,9 лет), однако по мере выявления тенденции к более раннему приобщению к наркотизации у женщин: соответственно 14,2 и 15,4 лет. В группе женщин несколько чаще, чем у мужчин, указывается, что первым способом употребления наркотика являлся инъекционный: соответственно 21% и 17%, а первым наркотиком — кустарная «ханка»: соответственно 25% и 15%. Основным наркотиком у большинства респондентов являлся героин, при этом у женщин чаще, чем у мужчин: соответственно 70% и 60%, а на втором месте — «ханка»: 19% у мужчин и 17% у женщин.

В обеих сравниваемых группах выявлена примерно одинаковая частота ежедневного потребления наркотиков (32—33%) с некоторым превышением доли потребляющих несколько раз в день у женщин (соответственно 42% и 39%). Среди женщин также больше доля употребляющих наркотики несколько раз в неделю (соответственно 20% и 17%), так что в целом, по-види-

мому, интенсивность наркотизации у опрошенных женщин несколько выше, чем у мужчин.

Опыт опасной в эпидемическом отношении практики совместного использования различного инъекционного оборудования и общего раствора наркотика имеется более чем у половины ПИН в обеих сравниваемых группах, но при этом респонденты-женщины чаще указывали на только однократное использование своих шприцев: 27% по сравнению с 19% у мужчин. Вместе с тем женщины дали большее число ответов о совместном использовании шприцев, игл, посуды, общего раствора, спиртовых тампонов.

Респонденты в обеих сравниваемых группах указывают в среднем примерно одинаковое число лиц, совместно использующих инъекционное оборудование (3,1—3,3 чел.), но по моде это число оказалось больше у женщин — 3,96, в то время как у мужчин — 1,68. При этом женщины чаще указывали, что колются совместно с партнером по сексу — 30% (у мужчин — 21%), и реже колются с малознакомыми людьми — 7% (у мужчин — 10%).

Ориентируясь на субъективную оценку выраженности своего пристрастия к наркотикам, женщины в большей степени, чем мужчины, затруднились оценить серьезность своей привычки потреблять наркотики (20% и 12% соответственно). На фоне недостаточной осведомленности об опасности ВИЧ-инфицирования, рискованного сексуального поведения и практики потребления наркотиков более 40% женщин и 35% мужчин считают, что у них нет риска заразиться ВИЧ, или затрудняются его оценить.

При выяснении желаемых видов помощи у женщин чаще, чем у мужчин, в ответах указано желание получить консультацию психолога и пообщаться с бывшими наркоманами, а число ответов по поводу лечения и пребывания в реабилитационном центре в обеих группах примерно одинаково.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о более раннем приобщении женщин к наркотизации. Среди молодежи до 18 лет, а также и у женщин, чаще первым способом употребления наркотика становится инъекционный. Недостаточна информированность потребителей инъекционных наркотиков по профилактике заражения ВИЧ/СПИД, о рискованности практики совместного использования инъекционных ин-

струментов и опасностях сексуального поведения, особенно среди подростков 14–17 лет, всем группам присуща недооценка своего риска быть инфицированными.

Риск, связанный с сексуальным поведением, в большей степени проявляется в группе ПИН, совместно использующих инъекционное оборудование, где больше распространены случайные половые связи и половые контакты с потребителями наркотиков, а также больше доля ответов о перенесенных ЗППП.

При общем низком уровне постоянного использования презервативов в группе ПИН, совместно использующих инъекционный инструментарий, всегда пользуются презервативами при половых контактах в 2 раза реже, чем в группе ПИН, не колющихся общим инструментом.

Молодые потребители инъекционных наркотиков, а также женщины, как правило, полагают, что их пристрастие несерьезно и всегда можно прекратить прием наркотиков, у них в меньшей степени выражена мотивация избавиться от привычки потребления наркотиков.

Молодые наркоманы реже высказывают желание получить медицинскую или социально-психологическую помощь, меньше проявления доверия к специалистам или близким людям в решении своих проблем. Женщины чаще, чем мужчины, высказывают желание получить консультацию психолога и поддержку в общении с бывшими наркоманами.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в комплекс превентивных вмешательств по противодействию ВИЧ-инфицированию необходимо включать целенаправленную просветительскую работу как среди благополучной молодежи, так и среди лиц, уже потребляющих инъекционные наркотики, предоставляя им в доступной и доверительной форме полный объем информации об опасности инфицирования ВИЧ и мерах профилактики. Именно такую цель преследуют программы обмена шприцев, которые начали действовать в рамках российско-британского проекта в трех городах Свердловской области.

Для изучения и оценки эффективности работы пунктов обмена шприцев, открывшихся в конце 1999 – начале 2000 г. сначала в Верхней Салде, а затем в Первоуральске и Екатеринбурге, осуществлялся мониторинг программ обмена, изучались активность посещения ПОШ наркоманами, их возрастно-половой

состав, характеристики потребления наркотиков. Для учета деятельности ПОШ использовалась специально разработанная компьютерная программа по формированию базы данных и их последующей статистической обработке.

Через 3–6 месяцев после начала стабильной работы обменных пунктов был проведен повторный социологический опрос методом анкетирования, а также качественные исследования методом фокусных групп среди постоянных посетителей пунктов. Одновременно выполнен второй срез анкетирования среди ПИН. Целью повторных исследований являлось выяснение тенденций изменения рискованности поведения ПИН в отношении возможности заражения или передачи ВИЧ-инфекции при потреблении наркотиков и при половых контактах.

Результаты показали, что за период устойчивой работы пунктов обмена шприцев с марта по октябрь 2000 г. ПОШ посетили более 2 тыс. клиентов (около 6500 визитов). В числе клиентов ПОШ 70% — мужчины, 50% посетителей — в возрасте 20–24 лет. На пунктах было обменено около 50 тыс. шприцев, выдано 1000 презервативов, 500 направлений на анализ крови на ВИЧ, 1500 буклетов по безопасному потреблению наркотиков и безопасному сексу, проведено более 1000 консультаций врачей и других специалистов.

Первый опыт работы ПОШ показывает их эффективность в плане влияния на снижение риска заражения ВИЧ среди ПИН; у постоянных посетителей ПОШ снижается рискованность поведения при использовании инъекционного инструментария и в сексуальной сфере.

Результаты свидетельствуют, что среди посетителей ПОШ доля лиц, пользующихся только своим инъекционным инструментарием, оказалась существенно выше, чем среди ПИН, являвшихся пациентами инфекционных и наркологических отделений (рис. 1–3).

В Первоуральске отмечено увеличение среди ПИН доли лиц, прошедших тестирование на ВИЧ (рис. 4).

Вместе с тем имеются некоторые положительные изменения в сексуальном поведении ПИН: несколько возросла доля лиц, при опросе указавших, что постоянно используют презервативы при половых контактах (рис. 5, 6).

Рис. 1. Использование только своих шприцев/игл потребителями инъекционных наркотиков, %

Рис. 2. Использование только своих фильтров/растворов потребителями инъекционных наркотиков, %

Рис. 3. Использование чужого шприца для измерения дозы потребителями инъекционных наркотиков, %

Рис. 4. Доля потребителей инъекционных наркотиков, прошедших тестирование (г. Первоуральск), от числа опрошенных, %

Рис.5. Использование презервативов потребителями инъекционных наркотиков, %

Рис.6. Количество ПИН, всегда использующих презервативы, %

Опрос постоянных посетителей ПОШ в фокус-группах показал следующее:

Отношение к работе пунктов среди всех участников программы положительное:

- более половины постоянных участников программы меньше стали совместно использовать инъекционный инструментарий;

- все участники программы считают, что снизился риск заражения ВИЧ. Изменилась самооценка риска: увеличилось количество лиц, оценивающих свое поведение как рискованное;

- отмечается большая роль ПОШ в предоставлении информации о ВИЧ/СПИД и другой профилактической информации для ПИН.

В целом полученные данные свидетельствуют о первых результатах эффективности программ — снижении рискованности поведения среди постоянных посетителей пунктов обмена шприцев в плане заражения ВИЧ при употреблении внутривенных наркотиков и в сексуальной сфере. Для закрепления положительных результатов и подтверждения эффективности программ снижения вреда среди ПИН необходимо продолжение начатой работы и охват профилактическими программами большего числа потребителей инъекционных наркотиков.